

Вопросы истории и культуры северных стран и территорий

Historical and cultural problems of northern countries and regions

Научные статьи

УДК 159.922,4

Этнические аспекты в преодолении визуальной неопределенности

Бызова В.М.¹,
Чикурова Е.И.²

Аннотация. На рубеже XX - XXI веков в России обнаружено этническое возрождение, которое детерминировано глобальными кризисными ситуациями общества. Вопросы этнической психологии коми и русских не нашли достаточно полного отражения в работах психологов.

Целью нашего исследования является выявление национальных особенностей преодоления неопределенных визуальных стимулов.

Мы предположили, что представители коми и русского этносов в восприятии неопределенных стимулов опираются на разные параметры «сознания».

Ключевые слова: этническая психология, русские, коми, восприятие неопределенных стимулов.

Ethnic aspects in overcoming of visual uncertainty

Byzova V.M.¹,
Chikurova E.I.²

Abstract. At the turn of XX - XXI centuries in Russia found the ethnic revival, which is determined by the global crisis of society. Matters of ethnic psychology of Komi and Russian did not find enough fully reflected in the work of psychologists.

The aim of our study is to identify national characteristics overcome the uncertainty of visual stimuli.

We suggested that the representatives of Komi and Russian ethnic groups in the perception of uncertain incentives are based on different parameters of "consciousness".

Keywords: ethnic psychology, Russian, Komi, perception of uncertain stimuli.

¹Чикурова Екатерина Игоревна. Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант. ул. Федора Абрамова, д.4, кв. 1600, 199354, г. Санкт-Петербург, Российской Федерации.

Chikurova Catherine Igorevna, Saint-Petersburg State University, Postgraduate education. Fedora Abramova str., 4, 1600, 199354, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: chikurovaEl@gmail.com

²Бызова Валентина Михайловна, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор, доктор псих. наук. ул. Сикейроса, д. 21, к. 2, кв. 12, 199354, г. Санкт-Петербург, Российской Федерации.

Bysova Valentina Mikhailovna. Saint-Petersburg State University, Professor, Doctor of Philosophy. Sikeiros str., 21, 2, 12, 199354, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: vbysova@mail.ru

© В.М. Бызова
© Е.И. Чикурова

Зрительная система человека зачастую имеет дело с неполной и зашумленной информацией. У людей не всегда есть возможность в реальных условиях рассмотреть интересующий объект со всех сторон, ряд вещей мы видим фрагментарно. Однако наша зрительная система быстро ориентируется и принимает правильные решения. Мы узнаем близких людей в

толпе незнакомцев, можем отличить персик от яблока в витрине магазина. По мнению ряда авторов, потенциальная возможность двоякого толкования и неопределенность понимания — это характерная особенность многих визуальных событий и для эффективной адаптации к среде организм должен регулярно решать эту неоднозначность (Andrews, Schluppeck, Homfray, Matthews, & Blakemore, 2002; Medin, Ross, & Markman, 2001; Rock, 1975). Еще недостаточно изучены фундаментальные психологические механизмы, лежащие в основе принятия решений в перцептивной неопределенности. Имеющиеся теории обнаружения сигнала от классических работ Фехнера до современных представлений Люса и Аткинсона (стратегии испытуемого), А.И. Худякова (обобщенный образ), А.Ш. Тхостова (категориальная сеть) указывают, что на восприятие поступившего сигнала влияют не только характеристики стимула, но и процессы, происходящие в психике человека.

Мы считаем, что преодоление неопределенности может преимущественно быть связано с активизацией мышления или воображения.

Одним из психологических феноменов, характеризующих личностные и познавательные особенности человека, является понятие когнитивного стиля. В.М. Аллахвердов, отталкиваясь от понятий когнитивной психологии, определяет когнитивный стиль как "совокупность критериев предпочтения" личности для построения своего образа мира. О.К. Тихомиров и Т.В. Корнилова в своих исследованиях пришли к выводу, что когнитивный стиль является индивидуальным подходом к решению познавательных задач «именно в условиях неопределенности и роли «ядра» индивидуальных стилей при первичном приспособлении к новым условиям» [4, С. 92]. Итак, когнитивный стиль играет важную роль в решении задач на неопределенность.

Наиболее изученным когнитивным стилем является полезависимость-поленезависимость (ПЗ-ПНЗ). Данный когнитивный стиль характеризует предрасположенность человека к определенной стратегии обработки информации: поленезависимые испытуемые склонны вычленять части организованного перцептивного поля в структуре другого поля, а полезависимые испытуемые не склонны расчленять перцептивный материал и поэтому попадают в зависимость от целого поля. Наиболее яркие различия между полезависимыми

и поленезависимыми проявляются в особенностях восприятия. Для поленезависимых воспринимаемая ими "картинка" значительно более структурирована, чем для полезависимых. Это проявляется в том, что для первых объект и качества объекта воспринимаются самостоятельно, отдельно от других объектов и качеств.

На рубеже ХХ - ХХI веков в России обнаружено этническое возрождение, которое детерминировано глобальными кризисными ситуациями общества. Вопросы этнической психологии коми и русских не нашли достаточно полного отражения в работах психологов.

Целью нашего исследования является выявление национальных особенностей преодоления неопределенных визуальных стимулов.

Мы предположили, что представители коми и русского этносов в восприятии неопределенных стимулов опираются на разные параметры «сознания».

Методы и методики исследования. В работе использовался тест Роршаха, а также тест АКТ-70 К.У. Эттриха в адаптации Шкуратовой на изучение когнитивного стиля полезависимости-поленезависимости. Математическая обработка данных осуществлялась с использованием метода Стьюдента и корреляционного анализа (метод Спирмена).

Выборку составили студентки Сыктывкарского государственного университета - 34 девушки коми этноса в возрасте 18-20 лет, а группу сравнения: студентки Санкт-Петербургского государственного университета - 101 девушка русского этноса.

Процедура исследования. До группового тестирования был установлен позитивный психологический контакт, затем объявлялась цель исследования и краткая инструкция к пятнам Роршаха: «На что это похоже? Что бы это могло быть?». Роршах выделял три категории, по которым обрабатывается каждый ответ в teste: а) локализация ответа: где видит испытуемый то, что он видит, на какие участки стимульной карты он реагирует; б) детерминация ответа: почему испытуемый видит именно так, какие свойства стимула определили его ответ; в) содержание ответа: что именно видит испытуемый на карте, с какими

реальными предметами он ассоциирует стимул. Ясно, что только последняя категория подпадает под «проективную гипотезу». Она, однако, совершенно недостаточна для понимания теста в целом [8]. В качестве параметров теста Роршаха использовались: целостность ответов, крупные и мелкие детали, движение, цветовые ответы, оригинальность ответов, продуктивность.

Целостные ответы, по мнению исследователей, представляют собой обобщенное ментальное отношение при встрече с неопределенностью (неизвестностью). Фактор целостности является одной из составляющих процесса мышления и представляет собой тенденцию воспринимать вещи в их комплексе.

Показатель цвета характеризуется наличием в ответах параметров свето-тени и цвета в восприятии пятен и служит индикатором впечатлительности и возбудимости, однако эти ответы не имеют однозначного аффективного значения и могут означать пассивность реакций, тенденцию следовать за внешней стимуляцией [6, С.119 -121]. Интерпретации теста Роршаха сходятся на том, что светотеневые ответы указывают на «осторожность, боязливость, определенное чувство дискомфорта... пониженную или сдерживаемую эффективность, результатом которой являются тревога и ограничение связей с окружением» [8, С.112].

Показатель детальных ответов состоял из двух параметров: опознавание крупных и мелких деталей в пятнах. Большинство исследователей рассматривает крупные детали как меру здравого смысла, рассудочности, поиска способов адаптации к требованиям внешнего мира. Выбор мелких деталей может отражать рациональный склад ума и педантичность [6, С.59 – 60].

Оригинальный характер ответов, согласно Роршаху, «встречается не чаще, чем один раз на сто случаев у здоровых испытуемых». Оценка оригинальности ответов в нашем исследовании основана на личном опыте длительного сбора и анализа данных теста Роршаха в разных выборках [7, С.173].

Ответы на движение включали динамические взаимоотношения между персонажами в процессе восприятия пятен. Роршах полагал, что людей, дающих много ответов с детерминантой движения, отличают такие качества, как

интроверсивность, продуктивность внутренней жизни, творческие способности. Эткинд ссылаясь на западные исследования, указывает на значимые корреляции между количеством ответов с движением и уровнем IQ. Согласно авторам новейших исследований, эти показатели отражают творческое воображение, зрелость и осознание собственной внутренней жизни [8, С.80].

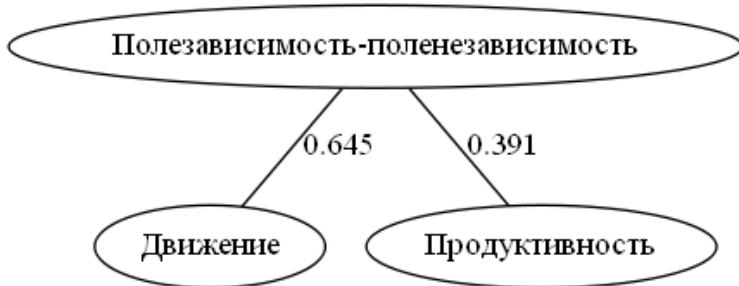
Общее количество ответов отражает параметр продуктивности. Согласно Роршаху, для здоровых испытуемых нормальным является от 15 до 30 ответов. Средняя продуктивность в нашем исследовании от 25 до 35 ответов в протоколе. По мнению исследователей, высокий уровень продуктивности может означать легкость воображения и вербализации; низкая продуктивность ответов может отражать усталость, нехватку средств выражения, тревожность. Продуктивность зависит также от мотивации тестирования, от личности экспериментатора и его взаимоотношений с респондентами [6, 36 – 37].

Результаты

Обнаружены значимые различия показателей ПЗ-ПНЗ в группах русских и коми (Кр. Ливиня=1,639, $p=0,203$; $t=-2,06$, $p=0,041$). Показатели поленезависимости оказались более выражены в выборке коми ($M=2,63$, $MS=0,553$) по сравнению с выборкой русских ($M=2,42$; $MS=0,359$). Тем не менее, полученные данные отражают широкий разброс показателей выборки коми, в которой встречались как склонные к поленезависимому полюсу, так и к полезависимому.

Данные корреляционного анализа показателей ПЗ-ПНЗ с параметрами теста Роршаха представлены на рисунке 1 для выборки студентов коми этноса и на рисунке 2 для выборки русских студентов.

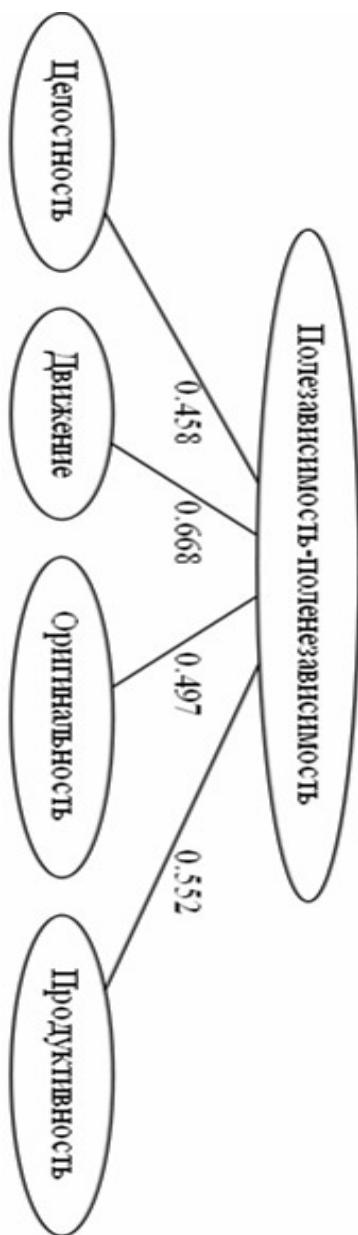
Рис. 1. Коэффициенты корреляций когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ и показателей пятен Роршаха в выборке коми

Примечание - значимые различия при $p<0,05$.

Из рисунка 1 можно видеть, что с ростом показателя поленезависимости увеличивается число ответов на движение ($s=0,645$, $p<0,01$), а также общее число ответов ($s=0,391$, $p<0,05$) в выборке представителей коми этноса. Полученные данные свидетельствуют о ведущей роли творческого воображения, самосознания и ментальной работоспособности в преодолении визуальной неопределенности.

Рисунок 2. Коэффициенты корреляций когнитивного стиля ПЗ-ПНЗ и показателей пятен Роршаха в выборке студентов русского этноса

Примечание - значимые различия — при $p < 0,05$.

Из рисунка 2 можно видеть, что поленезависимость определяет рост практически всех выделенных нами параметров теста Роршаха. Поленезависимые отличаются более выраженнымми показателями, характеризующими оригинальность ответов и целостность представления образов.

Выводы. В обеих выборках обнаружено как сходство, так и специфика в преодолении и принятии неопределенных визуальных стимулов. Сходство состоит в том, что поленезависимые субъекты более успешны в преодолении неоднозначности визуального пространства. Специфика поленезависимых студентов коми этноса состоит в предпочтении двигательных характеристик в интерпретации воспринимаемых объектов.

Литература и источники

1. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория: СПб, 1992.
2. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии. Киев, 1979. 175 с.
3. Бызова В.М. О восприятии пятым Роршаха и типе переживания молодежи / Современные проблемы психодиагностики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2012. / Под общ. редакцией д.пс.н., профессора И.А. Воронова. СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2012. С. 107 – 110.
4. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990. 192 с.
5. Проективная психология: М., 2000. С.108-128
6. Рауш де Траубенберг Н.К. Тест Роршаха: Практическое руководство / Пер. с франц. М.: «Когито-Центр», 2005. 255 с.
7. Роршах Г. Психоdiagностика. М., 2003.
8. Эткинд А.М. Тест Роршаха и структура психического образа // Вопросы психологии. 1981 № 5. С. 106-115.